

Дмитрий
Каннуников

Лекарство
от
пандемии

2020

16+

Дмитрий Каннуников
Лекарство от пандемии 2020

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Каннуников Д.

Лекарство от пандемии 2020 / Д. Каннуников — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Фантастическая антиутопия о том, как не могло всё произойти и кто-то
наживается, а кто-то умирает.

Дмитрий Каннуников Лекарство от пандемии 2020

– Сань, привет, ты прививку сделал?– подошёл к нему в магазине сосед из восьмой квартиры Валерка.

С Валеркой они дружили давно, ещё со школы. Ходили в один класс, ухлёстывали за девочками. Саша женился на Вере из соседнего подъезда, а Валерка на Снежане из дома напротив. Они и после окончания школы оставались друзьями, Валерка был крёстным у Сашиного старшего сына, а Саша у Валеркиной младшей дочери.

Вечно шепутной, всезнающий Валерка работал на заводе, инженером и, казалось, знал всё на свете, но как флюгер, мог поменять мнение на противоположное, если его придавить фактами. Саня после армии пошёл работать в милицию, потом после учёбы и переаттестации остался работать в полиции. Он знал, что такое оперативная работа, как людям подаётся в нужном свете информация, поэтому всегда всё взвешивал, прежде чем что-то говорить или встречать в разговор, вдумчиво, аналитически разбирал ситуации из новостей, поэтому всё, что преподносили народу средства массовой информации, в уме делил на четыре.

– Нет, Валер, пока не делал, хотя начальство настаивает, как-то буром прут, вплоть до увольнения. Говорят, что вакцину эту в Новосибире создали, в лаборатории. Я деду звонил, он, если помнишь профессор и работал при Союзе в этой лаборатории, так вот, никакой вакцины они не разрабатывали, вообще, понимаешь, что это значит, значит нам хотят вколоть либо китайскую, либо европейскую, а там ещё даже не испытали на людях, вот и не хочу быть подопытным кроликом.

– Да ладно тебе, китайцы же победили у себя.

– Китайцы эту дрянь и выпустили, у них в Ухане как раз лаборатории по бактериологическому оружию, все знают, признаваться не хотят.

– Но они-то выжили, значит нашли вакцину.

– Выжили те, у кого иммунитет хороший и, кто априори заболеть не мог.

– Ладно, не разводи демагогию, я вот сделал и ничего себе чувствую, надо Снежану с Ванькой и Олеськой отвезти, когда начнут бесплатно в Москве делать, мэр сказал уже скоро.

– Посмотрим.

Саша задумался, ситуация странная. В прошлом 2019 году он подцепил гнойную ангину осенью и его положили в инфекционное отделение, соседние палаты были забиты людьми с пневмонией, умирали по 2-3 человека за ночь, но это была ПНЕВМОНИЯ. А в начале декабря, когда массово стал болеть народ в Ухане, вдруг объявили эту ситуацию пандемией. Мир запаниковал, экономика стала рушиться, страны закрывались одна за другой. По «зомбоящику» стали показывать горы трупов, призывая народ сидеть дома. Якобы аэропорты были закрыты, но, как оказалось закрыты для простых граждан, рейсы в Америку, Англию и Европу летали регулярно, билеты можно было заказать по интернету и лететь куда хочешь. Помнится, как дикторша вещала, что люди, которые зарегистрировались на бесплатный самолёт из Нью Йорка вдруг не полетели, как давилась слюной, что вот, несознательные граждане и всё такое. Просто эти «несознательные граждане» знали, что могут улететь оттуда в любой день, а на то, что показывают по «ящику» про них, просто посмеялись.

Вера готовила ужин на кухне. Колька и Серёжка, погодки, весёлые, светловолосые, одному девять, второму восемь крепыши, гордость отца, делали уроки в комнате.

– Парни, как на секции, занимались сегодня?– оба ходили на самбо после уроков.

– Да, были, но ребят почти никого не было, родители запрещают ходить,– сказал старший, Коля.

– Сергей Николаевич сказал, что секцию закрывают на карантин,– сказал младший Серёжа.

– В школе как?

– Звонила учительница, пока будем ходить, но многие ребята болеют, как бы не закрыли. Саш, я вот что думаю, сегодня опять говорили про бесплатные прививки, может привиться?

– Вер, не начинай, кушайте фрукты, витамины, вроде не голодаем, вечером позвоним деду по скайпу, посоветуемся, он же всё-таки профессор медицины. Мы же детям все прививки делали?

– Да, всё по графику, и от оспы и от туберкулёза, дифтерии.

– Вот и отлично.

– Только Валентина Ивановна, классная Серёжкина, сказала, что надо будет обязательно привиться, тех, кто не прививку не сделает, в школу не будут пускать.

– Значит, дома будут учиться, пойми, нельзя рисковать детьми, вакцина не опробована на людях, говорят, что имеет кучу побочных эффектов, если будет что-то безопасное, обязательно привьёмся, а пока не заводи разговор даже.

– Привет, дед! – вечером они всей семьёй сидели возле компьютера, с экрана на них смотрел благообразный седой старик.

– Привет, внучек, привет внучка и правнуки.

– Приве-е-ет, деда,– хором закричали Коля и Серёжа, Вера кивнула.

Николай Александрович (Колю в честь него и назвали) был профессором медицины, работал в Новосибирске, преподавал в университете и был очень заслуженным человеком. Практикующий врач, который в свои 82 мог делать операции и консультировал многих именитых светил медицины, они в трудную минуту обращались к нему за помощью. Автор многих трудов по медицине, он оставался живчиком, интересовался, казалось, всем на свете и вёл довольно активный образ жизни, много летал по стране, помогал людям, хотя и был давно на пенсии. После смерти бабушки он нисколько не сдал, оставался таким же бодрым и жизнерадостным. Когда у Саши умер отец, то мама оставила им с Верой и детьми трёхкомнатную квартиру на окраине Москвы, а сама уехала на родину, в Новосибирск. Тоже медик по образованию, она пожила с отцом, помогала ему первое время, после смерти своей мамы. Потом второй раз выскочила за муж за врача и уехала ещё дальше, в Хабаровск. Она периодически звонила по скайпу, а когда было трудно, помогала деньгами.

– Дед, мы к тебе за советом, Вера говорит, что надо привиться, совсем телевизор мозги запудрил, что скажешь?

– Санька, мы тут получили два разных препарата, один из Китая, другой из Австрии, хотя на коробках написано, что сделано в России, а точнее у нас, в Новосибирске. Я умыкнул пару образцов и той и той, ну как умыкнул, дал врачам на лапу, они списали. Мы с Валькой Колодезным, помнишь, друг мой закадыка и злейший враг на научном поприще, так вот, отнесли в лабораторию и сделали анализы. Что ж они, гады, творят, если это лекарство и лечит, то на генном уровне, меняет геном и организм становится от него зависимым, если постоянно не вводить препарат, то можешь умереть от простого насморка, никакие лекарства уже не помогут. Сейчас понятное дело – это бесплатно, потом будешь работать на эти лекарства и платить за них бешеные деньги – это Европа, а вот китайские ещё и «фонят», не знаю что это, но у них есть слабенький электромагнитный импульс, случайно обнаружили, будем разбираться, но сейчас тебе скажу – это диверсия, теракт, называй, как хочешь, но это преступление против народа. Любые прививки испытываются годами, должно пройти два-три поколения, а тут спешат, как будто на пожар, а вирус мутирует, в следующем поколении может поражать не лёгкие, а почки или сердце и люди так же будут умирать или платить за лекарство. Буду выходить на

президента, иначе нас просто всех выведут под корень, как нацию. Пришёл циркуляр из министерства, что врачей, не сделавших прививки, до работы не допускать.

– У нас тоже приказ по министерству, всем сделать прививки, – сказал Саша.

– У нас по всем садикам и школам, – сказала Вера, которая работала психологом в детском саду.

– Ладно, дети мои, будем дальше разбираться, Сань, я опубликую сообщение на эту тему, если не получится, помнишь, как я тебя в детстве звал?

– Да уж, такое разве забудешь.

– Не забудь, всё, не болейте, пока, ко мне пришёл кто-то – в глубине квартиры послышалось пиликание домофона.

С утра у Николая Александровича кольнуло сердце, какое-то нехорошее предчувствие, что-то должно случиться. За свои 82 года он повидал многое. Практикующий врач, после армии поступил в медицинский, там познакомился с будущей женой, Люсей. Влюбился сразу, бесповоротно и навсегда в эту хрупкую, красивую девчонку. Она ответила взаимностью, они поженились. После окончания института, по распределению работали на Севере. Суровый край, суровые люди. Иногда приходилось делать сложные операции чуть ли не в полевых условиях. Он написал несколько работ по работе хирурга в полевых условиях. Люся была всегда рядом, даже после рождения дочери старалась не отпускать его одного, следила, чтобы всегда был чисто одет, накормлен. Он её сильно любил. После пяти отработанных по распределению лет вернулись в родной Новосибирск, он работал в больнице, в свободное время писал труды по медицине и преподавал в родном институте. Врач от бога, брался за самые трудные операции, от которых отказывались другие, даже именитые врачи и никогда за это не брал деньги, считал, что это его работа, спасти человеческую жизнь. Ездил часто в Москву, приглашали на конференции и симпозиумы, преподавал в Московских ВУЗах и даже читал лекцию в МГУ. Ярый коммунист. Всё изменилось в начале девяностых. В медицине наступил кризис, вернее она стала накрываться «медным тазом». Сначала за границу потянулись хорошие врачи, те, кто реально мог лечить, преподаватели ВУЗов, практикующие специалисты, уезжали с семьями, навсегда. Вместо того, чтобы как-то задержать этот отток специалистов, в СМИ развернули целую кампанию, что это хорошо, что они уезжают, значит, они чего-то добились. Медицинские ВУЗы, вернее люди, которые стали там заправлять, стали зарабатывать на этом. Суммы просто за зачисления просили бешенные, до 50 тысяч долларов. А вот тем, у кого было призвание там учиться, не могли себе этого позволить. Профессор сам ходил к ректору, ходатайствовал за поступление особо талантливых молодых людей, победителей олимпиад по химии и биологии, но наткнулся на стену непонимания руководства, по их мнению, если родители студента не могут заплатить за обучение хотя бы 20 тысяч долларов, то им не место в стенах Университета, пусть идут в колледж, учатся на фельдшеров и санитаров. Да и качество образования упало сильно, кто-то в Министерстве решил закрыть «анатомички», где студенты на практике могли проводить вскрытия и знакомиться с внутренним устройством человека, чтобы в дальнейшем помогло ему спасти живого человека. Отменили клятву Гиппократова, теперь врач мог отказать в помощи пациенту, даже если тот будет умирать на глазах. Деньги, деньги, простые операции, которые умел делать любой врач, например, удалить аппендицит, теперь приводили к летальным исходам. Многие стали инвалидами, после хирургических вмешательств горе-врачей. Однажды, когда ещё жива была Люся, к ним приехали друзья из Москвы, пожилая пара, вместе когда-то работали на Севере. Так вот, Варя, жена его друга, рассказала про чудо-врача, который сделал ей операцию на ... ахиллесову пяту. Она долго мучилась, страшные боли, никто не мог помочь, и вот один молодой врач, за 200 тысяч рублей сделал ей эту операцию и назначил курс уколов. Боли как рукой сняло, она уехала из Москвы и боли начинают потихоньку возвращаться, не мог бы Николай Александрович сделать ей укол.

– Варечка, – сказал тогда Николай Александрович, – не хочу вас огорчать, но ахилл не оперируется, ни один врач в мире не возьмётся за эту операцию, позвольте узнать , что вам колют?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.